

7 НОЯ 1962

г. Москва

Газета №

«МЕТАЛЛИСТ С ГОЛОСОМ РУФФО»

На сцене Кремлевского Дворца съездов вчера начались гастролы Киевского государственного академического театра оперы и балета имени Шевченко. Сегодня москвичи увидят балет К. Данькевича «Лилея», завтра — оперу Н. Лысенко «Тарас Бульба». На страницах газеты мы рассказываем об одном из популярнейших солистов киевской оперы, народном артисте СССР Михаиле Гришко.

Церковный хор в Мариуполе славился детскими голосами. Но даже на их фоне резко выделялся звонкий чистейший альт Миши Гришко. Однако мальчишке в это время было не до бога и не до церковной службы. Он восторженно вслушивался в звучание басов. Что его альт по сравнению с ними!

Биография артиста, даже певца, обычно не отличается от биографии его поколения. Четырнадцатилетним парнишкой Гришко уже работал слесарем и токарем, затем революция, служба в Красной гвардии, завод в Таганроге... Голос окреп, налился силой. Но, к сожалению, это был баритон. К сожалению, потому что Гришко по-прежнему восхищался басом — теперь Федором Ивановичем Шаляпиным. И разучивал, сам для себя, только басовые партии — Мельника, Мефистофеля, Варлаама. И добился своего. В маленьком таганрогском театре ему разрешили спеть Гремина в опере «Евгений Онегин».

Через несколько месяцев М. Гришко приехал на учебу в Одесскую консерваторию. В городских газетах появились заметки о «металлисте с голосом Титто Руффо» (Т. Руффо — великий итальянский певец с голосом широкого диапазона — от баритона до баса).

М. Гришко пригласили спеть опять в опере «Евгений Онегин», но на сей раз партию Евгения. Обида прошла сразу после дебюта. Гришко понял: баритон или бас — неважно, главное — получить удовлетворение от своей работы и доставить удовольствие слушателям.

Р. ПОСПЕЛОВ.